

The background of the cover is a photograph of a laboratory or apothecary. In the foreground, an open book with aged, yellowed pages is visible. Behind it, several glass bottles containing liquids of various colors (dark, amber, green) are arranged on shelves. The lighting is warm and focused, creating a sense of history and mystery.

Елена Бушаева

ЛУЧШЕЕ ЧУДО

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКЗАМЕНА

Рассказ

12+

Елена Бушаева

Лучшее чудо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63381632

SelfPub; 2022

Аннотация

В новогодние каникулы хочется веселиться и отдыхать, а не готовиться к сессии. И если ты учишься в Академии на факультете магии, и тебе задали сотворить чудо, легче не становится, ведь препод – самодур, а от оценки зависит не только диплом, но и весь праздник.

Елена Бушаева

Лучшее чудо

За окном, несмотря на декабрь, вовсю лил дождь, покрывая крупными каплями стёкла. В учебной аудитории царил идеальный порядок. Первые три ряда привычно пустовали. Никакой подхалимаж записных отличников с магистром Рейдвигом всё равно не работал, а другой причины находиться близко к лектору у студентов не было.

Ни возни, ни вздохов, только поскрипывание самопишущих перьев. Никто не смел даже кашлянуть, несмотря на традиционное зимнее падение иммунитета, потому что магистр мигом отправлял в нарушителя порядка такое убийственное лечебное заклинание, что всё тело начинало гореть огнём, а глаза вылезать из орбит. Помогало хорошо, но студенты предпочитали пусть менее действенные, но более гуманные традиционные способы.

Академия переживала последний учебный день. После следовали каникулы, а за ними сессия, после которой никого не отчисляли только с единственного факультета магии и волшебства, потому что нет ничего страшнее и опаснее обиженного мага-недоучки. Однако студенты старались, как могли, остаться на второй год посмешищем младшекурсников радости было мало. Ходили легенды, что особо злостных двоечников навсегда лишали силы, но конкретных случаев

привести в пример никто не мог. Да и откровенно неуспевающие в Академию не поступали, слишком высок был балл за проходной экзамен и плата за обучение. Тем не менее, кто-то тяготел к травам, кто-то планировал работать с животными, кто-то уже знал, что пойдёт в целительство, а кому-то ещё до рождения было уготовано место в политике, как Енко. Поэтому у каждого студента, в зависимости от выбранного специалитета, наблюдался перекося в ту или иную сторону.

Имелись и бюджетные места, но конкурс на них был вовсе нереальным. Поступившие самородки из бедняков после выпуска шли разными дорогами. Кто-то, не выдержав перенапряжения, отправлялся в глушь гонять упырей и вурдалаков и там спивался, кто-то достигал головокружительную успехов, а кто-то, как магистр Рейдвиг, оставался преподавать и делать научную карьеру.

И предмет-то его вроде был общий: «прикладная магия», и объяснял магистр хорошо и толково, и самописками пользоваться разрешал, и за пропуски по болезни требовал лишь переписанный конспект, но чуть ли ни чаще, чем про лишённых магии двоечников, среди студентов ходила легенда о том счастливце, который сдал ему экзамен с первого раза.

А впереди ведь Новый год! Время подарков, счастливых хлопот, горячего ароматного глинтвейна, резных венков остролиста на каждой двери, музыки и веселья! И всё это придётся пропустить ради подготовки к сессии. И мама будет переживать, а домоправительница Сора с секретным видом

предлагать Енко «безотказные» деревенские сглазы.

Бедняком Рейдвиг давно уже не был, за время вращения в высших кругах понабравшись манер и холодного холёного лоска. Да и преподавательская зарплата мага такого уровня была очень высокой. Но происхождение клеймом горело на нём, даже сейчас лишая многих возможностей. Только Енко знал о каком-то неудачном случае сватовства, и то потому что папа случайно обмолвился после кувшина пива, но тогда он сразу посуровел, замолчал и велел сыну никогда и ни при каких обстоятельствах не упоминать об этом.

Енко бы и сам с радостью наложил на себя заклятие забвения, вот только волшебством до окончания обучения пользоваться не разрешалось. Студенты-маги каждую неделю сдавали накопившийся резерв, который Академия использовала на своё усмотрение и хозяйственные нужды.

Закончив лекцию, преподаватель традиционно вздохнул и бросил придиричивый взгляд на доску, проверяя записи. Потом взмахом руки призвал конспект одного из студентов и принялся читать, задумчиво покусывая нижнюю губу.

– Да, всё верно, ничего не забыл, – наконец кивнул Рейдвиг, возвращая конспект. – Есть вопросы? – И хоть вопросы были, но дух Нового года оказался сильнее и без того неумолимой пересдачи. – Отлично, – хмыкнул магистр и, выдержав паузу, уточнил: – По семинарам есть вопросы? – Но и в этот раз студенты не сломились. – Ну, хорошо. Задание на каникулы... – Енко внутренне застонал и дошёл до такой

степени дерзости, что посмел переглянуться с соседом. Сосед был покрепче, и выдал себя только дёрнувшимся мускулом на щеке. – Сотворить новогоднее чудо! И под него на все каникулы вам выделена порция силы.

Ого! А вот это очень даже интересно! Прикладная магия построена на десяти базовых принципах, в сочетании дающих большой простор для самовыражения. Их выучить было довольно легко: четыре идут от стихий, а пять – от основных чувств. Основной затык был в комбинировании, потому что шестым базовым принципом являлась фантазия, материя зыбкая и нестабильная.

Легче всего прикладная магия давалась бюджетникам. Уж они-то могли нафантазировать что угодно и в каких угодно подробностях! А уж сколько вдохновения они черпали из-за злорадства над одноклассниками по этому поводу! А вот Енко, выросший в достатке, получающий всё по первому требованию и имеющий расписание на всю оставшуюся жизнь, был скорее практиком, а не мечтателем.

Магистр эффектным движением водрузил на стол деревянный ящик и откинул крышку. Воздух в аудитории словно сгустился, все вытянули шеи и уставились на красиво переливающиеся шары чистой оформленной магии, ничем не похожей на ту, что Енко сцеживал по искорке в отдельном кабинете практикантам-старшекурсникам под присмотром строгой целительницы.

– Раз вопросов нет, – магистр взмахнул рукой, и шары по-

плыли по воздуху, – ничего по технической стороне задания я не уточняю. Вы должны сотворить новогоднее чудо и составить об этом письменный отчёт. Умоляю, без воды. Мне важно, чтобы вы сами осознавали, что делаете. Без этого экзаме́н считается несданным. Это пятьдесят процентов работы. Магия вся промаркирована, поэтому качество исполнения я смогу отследить. Это ещё двадцать пять процентов. Оставшиеся двадцать пять – это само чудо. Включайте воображение, это наш главный инструмент.

Тут переливчатый розово-золотой шар вплыл в грудь Енко, и студент ойкнул. Ощущение было, как от глотка хорошей перцовки: жгучее, бодрящее, мгновенно пролившееся в желудок огненным теплом и заколовшее кончики пальцев. И сразу захотелось сотворить что-то этакое, самое лучшее, самое необычное! Но ощущение осталось ощущением, не оформившимся ни в какой конкретный образ, а только наполнившее нетерпением и предвкушением.

– Это не всё, – коварно продолжил Рейдвиг, складывая пальцы домиком. – Ректор из того, что вы сделаете, выберет самое лучшее чудо! И исполнитель получит особую ректорскую стипендию! А также входной билет на королевский бал. Хотя для кого-то это и так себе награда, – ядовито заметил он, посмотрев прямо на Енко.

Вихрастый студент мучительно покраснел. Ко двору сын министра и без того был вхож, злосчастный бал посещал с шести лет в качестве пажа, пока не поступил в Академию,

а что до стипендии, так у его семьи была своя собственная именная, присуждаемая ежегодно пятидесяти отличникам из средних профессиональных училищ.

Впрочем, Рейдвиг не стал его долго мучить и, попросившись, вышел из аудитории. Студенты повалили следом. В коридоре их встретил поток людей, уже отпущенных с лекций и семинаров тоже желающими поскорее закончить последнюю пару преподавателями.

Были тут и ученики магистра Ортиса, консервативного добродушного старика, который тоже вёл прикладную магию. Его студенты жаловались, что дед заставляет писать перьями, и ладно бы ещё с магическими вечными чернилами, так нет же, всё по старинке, с чернильницами, промокашками и песком. В результате у всех вместо лекций была какая-то мазня с кляксами, поэтому приходилось переписывать заново, медленно выводя каждую букву, на что и был расчёт хитрого старика. Повторение – мать учения.

Не успел он зайти домой, как с лестницы с визгом скатилась младшая сестра Нисабэл и повисла у него на шее.

– Ниса! – обрадовался Енко, осторожно отстраняя шестилетнюю малышку. – Я же весь мокрый!

Сестрёнка что-то пропищала, прижимаясь лицом к его щеке, но разжимать крепко сцепленных на шее рук даже не подумала.

Не такая быстрая домоправительница Сора уже спешила

из кухни, чтобы забрать его саквояж, но тут уж Енко, отвыкший от чрезмерной заботы в общежитии, проявил непреклонность.

– Я сам! – твёрдо заявил он, с силой отрывая Нису, по опыту зная, что любые подобные заявления домоправительница игнорирует.

Но не в этот раз. Женщина нерешительно остановилась, и удивлённый студент считал тень её мысли. Как вырос.

Они не виделись всего полгода.

Ниса тоже настороженно замерла.

– А хочешь, покажу магию? – поспешил выровнять ситуацию будущий придворный.

– Тебе же нельзя, – сделала страшные глаза девчонка.

– Теперь можно, – хмыкнул студент. – А что это тут у тебя?

Пошарив за её ухом, он извлёк серебряную монетку. Ниса разразилась восторженными воплями, а Енко уже приготовился услышать ворчание Соры, но и на этот раз домоправительница почему-то промолчала, неуверенно переминаясь рядом и не решаясь забрать саквояж. Енко вдруг понял, насколько он стал выше. И щетина уже выросла приличная, а ведь когда уезжал, даже ещё не брился. В груди толкнулся горячий огненный шар.

– Так соскучился по дому, – сказал он, снял куртку и обнял домоправительницу, отдавая её теплом. – А где родители?

– Не ждали вас так рано. – Женщина смущённо засмеялась и высвободилась из объятий, но лицо расправилось. – Вы голодный, мастер Енко?

– Как волк! – с чувством ответил студент.

– Так что ж мы тут стоим! – засуетилась Сора, но молодой хозяин остановил её властным движением руки и цыкнул на Нису, которая уже рылась в его саквояже, вороша конспекты, приборы и свёртки.

– Я сперва в ванную, – сказал он. – Промёрз до костей. Ну и погодка перед Новым годом. Ниска, будешь со мной ужинать?

– А ещё магию покажешь?

– Только не сегодня, – важно ответил Енко. – Надо восстановить резерв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.